УДК 91(01)141.41

Мазаев Р.М.[1]

СОЧИНЕНИЕ СТЕФАНА ЯВОРСКОГО «КАМЕНЬ ВЕРЫ»: ТЕОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА

Санкт-Петербургский государственный университет

Mazaev R.M.

THEOLOGICAL AND POLITICAL CONTROVERSY AROUND THE WORK OF STEFAN YAVORSKY «THE ROCK OF FAITH»

Saint-Petersburg State University

Реферат: *Статья посвящена анализу содержания сочинения Стефана Яворского «Камень веры», а так же рассмотрению истории его написания. Идеал общественной справедливости, как он понимался Стефаном, побуждал его к обличению, сопротивлению и борьбе со многими, далеко не всегда полезными и удачными, новшествами петровской эпохи. Борьба с пороками своего времени, нежелание идти на компромисс с совестью, готовность отстаивать свои воззрения и идеалы - определили положение Стефана в качестве противника закрепляющегося абсолютистского режима. Историческое значение литературного и духовного наследия митрополита Стефана заключается, в первую очередь, в том, что он заложил основы курса, которого придерживалась впоследствии большая часть оппозиционного духовенства, поэтому даже после смерти Стефана в 1722 г. борьба партий не утихла, а наоборот, временами разгоралась ещё сильнее. Митрополит создал преемственную традицию в российском духовенстве, представленную в первую очередь именем его главного сотрудника, выдающегося богослова и полемиста — Феофилакта Лопатинского.*

Ключевые слова*: Стефан Яворский, «Камень веры», схоластика, Петр I, XVIII век, абсолютизм, РПЦ.*

[1] Мазаев Руслан Михайлович – магистрант института истории Санкт-Петербургского государственного университета, ruX12345@gmail.com

Abstract: *The article is devoted to the analysis of the content of the work of Stefan Yavorsky — «The Rock of Faith», as well as the review of the history of his writing. The ideal of social justice, as he was understood by Stefan, prompted him to denounce, resist and fight with many, far from always useful and successful innovations of the Petrine era. The fight against the vices of his time, the reluctance to compromise with conscience, the willingness to defend his views and ideals - defined the position of Stefan as an opponent of a fixed absolutist regime. The historical significance of the literary and spiritual heritage of Metropolitan Stefan lies primarily in the fact that he laid the foundations of a course that most opposition clergy subsequently followed. Therefore, after the death of Stephen in 1722, the struggle of the parties did not subside. The Metropolitan created a successive tradition in the Russian clergy, represented primarily by the name of his main collaborator, an eminent theologian and polemicist, Theopfhylact Lopatinsky.*

Keywords*: Stefan Yavorsky, «The Rock of Faith», scholasticism, Peter I, XVIII century, absolutism, Russian Orthodox Church.*

Полемика, которую вызвало издание наиболее известного сочинения Стефана Яворского — «Камень Веры», имела большую значимость, как для истории русской церкви, так и для государственной системы XVIII в. в целом. Причинной написания сочинения является «дело Тверитинова». Тверитинов был московским цирюльником, оказавшимся под влиянием протестантской пропаганды, шедшей, вероятно, из немецкой слободы. Он отказывался признавать иконы, святых и их мощи, самостоятельно толковал Писание и собрал вокруг себя кружок последователей, о чем стало известно в 1713 г. в связи с доносом. Будучи поставленными перед судом церковной консистории, Тверитинов с его сторонниками не приносили покаяние. Более того, заточенный в Чудов монастырь один из последователей Тверитинова - Фома Иванков, разрубил икону митрополита Алексея, за что подвергся повторному осуждению, сначала церковного, а затем, светского суда, приговорившего его к казни [6, с. 109-112]. Ходу всего процесса способствовал местоблюститель Стефан, стремящийся оказать противодействие протестантским влияниям [6, с. 177].

Естественно, окруженный протестантскими иноземцами и во мно-

гом симпатизирующий их идеям Петр не мог безучастно относиться к этому делу [1, с. 70-83; 87-95; 569-570], практически ставившему под угрозу положения протестантов в России. Следствием этого был вызов Стефана в марте 1715 г. в Санкт-Петербург, где он сам был представлен как обвиняемый. Ему вменялось способствование к убийству Фомы. Осужденный на покаяние Стефан оказался в опале. И ранее не слишком дороживший титулом местоблюстителя, Яворский в письмах к Петру пытался отречься от него, на что монарх не давал согласия, так же как и на просьбы отъехать в родной город Стефана - Нежин. Тогда в 1713 г. Стефан задумал создать сочинение с целью опровержения протестантского вероисповедания для противодействия протестантской пропаганде в России [6, с. 177]. О написании «Камня веры» было известно Петру, который не воспротивился, но вероятно, повлиял на то, чтобы Стефан занялся его редакцией, которая должна была убрать резкие выпады против идеологических противников Яворского. По этой причине Стефан отправляет рукопись к архиепископу черниговскому Антонию в 1717 г. [4, с. 420-422].

Однако до своей смерти в 1722 г. Стефан так и не издал сочинение, эта честь досталась его продолжателю в деле борьбы с протестантской партией - Феофилакту Лопатинскому. В 1728 г. Феофилакт издает в Москве «Камень Веры», книга была раскуплена, после чего последовали ещё два издания в 1729 и 1730 гг. Также книга была издана в Киеве митрополитом Варлаамом в 1730 г. Публикация сочинения происходила в период, когда старомосковская партия взяла вверх при правлении Петра II, существовали даже надежды на восстановление патриаршества, этот титул надеялся получить митрополит ростовский Георгий. Важно было так же дискредитировать Феофана Прокоповича, находившегося тогда под судебным следствием по очередному делу о неправославии [1, с. 25-30].

Сочинение Стефана состояло из 12 глав, содержащих опровержение тех догматов протестантов, которые расходятся с православным учением. Однако наибольший диссонанс вызвала позиция Стефана в отношении преследования еретиков, под которыми он понимал протестантов. По его мнению, их убийство принесло бы пользу им самим, поскольку уменьшило бы их грех, не допустив распространения проповедуемой ими ереси [8, с. 751-753].

Уже вскоре после публикации в России весть о сочинении дошла до европейских теологов. Статья о «Камне веры» была опубликована в журнале «Acta Eruditorum» в Лейпциге в мае 1729 г. В том же году против него было написано «Апологетическое письмо в защиту лютеранской церкви» известного протестантского богослова И.Ф Буддея. В 1731 г. в ответ на сочинения Буддея было написано «Антиапологетическое письмо» католического пастыря Рибейры, находящегося при испанском посольстве в России. Так же в полемике поучаствовал Феофилакт Лопатинский, издавший в том же году «Апокрисис» [5, с. 126-127]. Сочинение Рибейры было тайно переведено на русский язык членами Синода.

Однако ситуация резко изменилась при восшествии на престол Анны Иоанновны, многим обязанной за противодействие «верховникам» Феофану Прокоповичу [7, с. 105-110]. К тому же резко усилились позиции немцев при дворе, которые были по своему вероисповеданию в основном протестанты [5, с. 127]. Уже указом от 19 августа 1732 г. «Камень веры» был запрещен, следствие о неправославии и государственной измене было заведено на Феофилакта Лопатинского, который был в посажен в темницу Выборгской крепости в 1735 г. Преследованию так же подверглись Ефимий Коллети и Платон Малиновский — переводчики сочинения Рибейры. Они были отправлены в ссылку [7, с. 121].

Важную роль в изменении положения церковной старомосковской партии сыграло издание памфлета, который приобрел в историографической традиции название «Молоток на камень веры». Существуют три списка этого сочинения, два из них носят название - «Рассуждение о книге “Камень веры”», третий список - «Возражения сочиненные против Стефана Яворского, митрополита Рязанского и Муромского». По-видимому, устоявшееся в историографии название связанно с сочинением Арсения Мацеевича «Возражение на пасквиль лютеранский, нареченный молоток на книгу “Камень веры”», направленным против данного памфлета [5, с. 117].

Памфлет содержит в себе разнообразные обвинения Стефана Яворского, ему приписываются: сговор с Мазепой; тайное иезуитство и общение с Папой; предательство и противодействие Петру I; неправославие, отвержение икон, святых и их мощей; нерадение об его пастырских обязанностях, просвещении, нравст-

венности духовенства и так далее [3, с. 98-103; 108-148]. В целом, характер материала и его подачи указывают, что автор памфлета хорошо знал дворцовую обстановку при Петре и после его смерти, разбирался в церковной политике и симпатизировал реформам Петра. Наиболее вероятным автором является Феофан Прокопович [5, с. 118-122]. «Молоток» содержит похвалы в адрес Феофана [3, с. 143-144], а так же выдержки из написанного им «Духовного регламента» [3, с. 112]. Однако очевидно использование Феофаном чужого материала. Присутствуют выражения от лица немецкого протестанта, приводятся унизительные по отношению к русскому народу сравнения с немецким, а о переводе Библии на немецкий говорится как о переводе на «наш язык» [3, с. 139-146].

Автором используемого Феофаном сочинения мог быть известный протестантский теолог И.Г. Яблонский. После смерти Буддея в 1729 г. и выхода в свет работ Рибейры и Феофилакта потребовался ответ со стороны протестантов. Этот ответ должен был быть представлен крупным сочинением Яблонского «Молот слова Божьего», структуру которого он опубликовал в номере «Известий Нижней Саксонии о новостях в мире науки» от 7 сентября 1733 г. Но из-за финансовых трудностей издательства, работа так и не была выпущена. Известно, что у Яблонского и Феофана имелся общий знакомый - протестантский пастырь Г. Гюйссен, бывший одним из воспитателей царевича Алексея, участником в основании Берлинской Академии, а так же одним из лидеров движения за объединения всех церквей, не подчиненных господству Папы, в том числе и православной. Гюйссен способствовал переводу и выпуску некоторых сочинений Феофана в журнале Берлинской академии [5, с. 122-126].

Написание памфлета Феофана Прокоповича проходило в тяжелой обстановке. С одной стороны, на него было заведено очередное дело по доносу заточенного в темнице старца Маркелла Родышевского, что было одним из последних предприятий противников Феофана [1, с. 21-26]. С другой, обстоятельства нового царствования - резкое усиление позиций протестантов при дворе - давали Феофану широкое поле для деятельности, которым он сумел воспользоваться [7, с. 112-121]. В кратчайшие сроки Прокоповичу требовалось добиться запрета «Камня веры», а так же нейтрализации и по возможности ареста его противников. Поэтому

Феофан использует материал чужого сочинения, пытаясь как можно скорее изготовить свой памфлет. Ещё одной причинной может быть то, что введение образа немецкого протестанта, недовольного личностью и произведением Стефана Яворского, могло способствовать влиянию памфлета на императрицу, окруженную немцами [5, с. 126-128].

Выводы: В качестве церковного и государственного деятеля, Стефан оказался одним из лидеров оппозиционной старомосковской партии. Из-за своих убеждений Стефан не мог согласиться с теми изменениями в сфере отношений светских и духовных властей, которых желал и к которым стремился Петр. Однако противодействие Стефана было скорее пассивным, что, возможно, и сделало его практически безрезультатным. Однако следует заметить, что Стефан заложил основы курса, которого придерживалась впоследствии часть оппозиционного духовенства, поэтому даже после смерти Стефана в 1722 г. борьба партий не утихла, а наоборот, временами разгоралась ещё сильнее.

Значительно по своей ценности, хотя и не очень велико по объему, литературное наследие Стефана. Выступая, прежде всего, как полемист, борющийся с протестантским богословием, Яворский проявил себя так же как теоретик в области политики и морали. Его сочинение «Иго Господне» через посредство литературного творчества его сподвижников оказало большое влияние на ход богословской, а косвенно и политической полемики. Ещё большим значением обладает главное творение Стефана - «Камень веры» - вызвавшее активные дискуссии не только в России, но и за рубежом. Сам факт запрета его в 1732 г. говорит о том, какое влияние это сочинение оказывало на политику, а использование его в последствие в ряде этико-богословских работ демонстрирует его культурную значимость.

Список литературы

1. Верховский П.П. Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент. Ростов-на-Дону: Типография М.И. Гузмана, 1916.

2. Григорьев А.Б. Сочинение митрополита Рязанского и Муромского Стефана Яворского «Иго Господне благо и бремя его легко» // Вестник ПСТГУ. Сер. Богословие. Философия. 2011. № 38. С. 101–115.

3. Григорьев А.Б. Загадки сочинения «Молоток на книгу “Камень веры”» // Филаретовский альманах. 2012. № 8. С. 97-148.

4. Королев А. Стефан Яворский // Русский библиографический словарь. Т. 19. СПб.: Типография товарищества «Общественная Польза», 1909. С. 411–422.

5. Крашенинникова О.А. Анонимное сочинение «Молоток на “Камень веры”» и его предполагаемый автор // Вестник славянский культур. 2014. № 34. С. 116–131.

6. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 2. М.: РОССПЭН, 2007.

7. Смирнов В.Г. Феофан Прокопович. М.: Соратник, 1994.

8. Яворский Стефан. Камень веры. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2010.

References:

1. Verhovskij P.P. Uchrezhdenie Duhovnoj kollegii i Duhovnyj reglament. Rostov-na-Donu: Tipografija M.I. Guzmana, 1916.

2. Grigor'ev A.B. Sochinenie mitropolita Rjazanskogo i Muromskogo Stefana Javorskogo «Igo Gospodne blago i bremja ego legko» // Vestnik PSTGU. Ser. Bogoslovie. Filosofija. 2011. № 38. S. 101–115.

3. Grigor'ev A.B. Zagadki sochinenija «Molotok na knigu “Kamen' very”» // Filaretovskij al'manah. 2012. № 8. S. 97-148.

4. Korolev A. Stefan Javorskij // Russkij bibliograficheskij slovar'. T. 19. SPb.: Tipografija tovarishhestva «Obshhestvennaja Pol'za», 1909. S. 411–422.

5. Krasheninnikova O.A. Anonimnoe sochinenie «Molotok na “Kamen' very”» i ego predpolagaemyj avtor // Vestnik slavjanskij kul'tur. 2014. № 34. S. 116–131.

6. Miljukov P.N. Ocherki po istorii russkoj kul'tury. T. 2. M.: ROSSPJeN, 2007.

7. Smirnov V.G. Feofan Prokopovich. M.: Soratnik, 1994.

8. Javorskij Stefan. Kamen' very. SPb.: Obshhestvo pamjati igumenii Taisii, 2010.